

— Раз уж вам так приспичило пробиваться в крупные обители, где полно народу, тогда ждите своей очереди здесь. Либо отправляйтесь в мелкие — там, уверяю вас, всё пройдёт так же быстро, — нетерпеливо бросил ответственный за распределение.

Только что кипевшая толпа мгновенно притихла.

Большинство всё же стремилось в большую обитель: там и великих мастеров больше, и ресурсов вдоволь, да и Бога увидеть шанс есть.

Сам Бог! Предмет поклонения стольких людей — разве стоило ради этого жалеть какого-то времени?

Чу Чжоу бесстрастно взглянул на эту толпу и шагнул в портал.

— Идёт, идёт!

Едва Чу Чжоу толкнул дверь и вошёл внутрь, как услышал взволнованный голос, а затем из двери перед ним выскочила миниатюрная девочка в белом платице и с восторгом уставилась на него.

Он вежливо улыбнулся и, обернувшись, с удивлением заметил, что только что пройденная маленькая дверь исчезла, оставив после себя лишь глухую белую стену.

Девочка напротив на мгновение замерла от его улыбки, а затем воодушевленно затараторила:

— Добро пожаловать в нашу обитель! Я — глава, Сахарно-кислотные ребрышки.

Чу Чжоу:

— ...Меня зовут Ли Чжи Дэн.

Девочка, увлекая его за собой вглубь помещения, возбужденно рассказывала об их Иньян-обители:

— Все мы девятеро знакомы в реальной жизни и вместе играем в эту игру, поэтому у всех ники связаны с едой. Хотя нам тоже очень хочется увидеть Бога, надежды на это призрачно мало, так что сначала важнее как следует поиграть в игру...

Чу Чжоу рассеянно кивал, размышляя про себя о том, кто же такой этот загадочный Бог — он слышал это слово уже много раз.

— Пришли! Сейчас тут только мы вдвоем, остальные еще не в сети.

Глава обратилась к парню и девушке, которые, углубившись в обсуждение, склонились с бумагой и карандашом над диваном:

— Эй, новичок пришел, хорош болтать!

Те двое подняли головы, словно только что заметив их. Юноша быстро вскочил с дивана, а его улыбка сияла не менее ярко, чем его золотистые волосы. Смущенно почесав затылок, он извинился:

— Простите-простите, увлеклись и забыли обо всем.

Он посмотрел на Чу Чжоу:

— А, так ты и есть новенький? Меня зовут Куриные крылышки под колой, можешь звать меня просто Кола.

Сидевшая рядом с ним девушка в черных очках выглядела весьма строго. Она поднялась с места и произнесла:

— Привет, меня зовут Лунный пряник с пятью орехами.

Чу Чжоу слегка улыбнулся:

— Здравствуйте, я Ли Чжи Дэн.

— Ладно, мне пора выходить из игры, Ли Чжи Дэн. Позже познакомлю тебя с остальными членами обители, — Сахарно-кислотные ребрышки перевела взгляд на двоих оставшихся. — Крылышки и Пряник, теперь он на вас~

— Не называй меня Крылышками!

— Хорошо, глава.

Услышав согласие Пряника, глава махнула рукой на прощание, легко и привычно вызвала системную панель и вышла из игры.

— Ты впервые играешь в эту игру? — с любопытством спросил Куриные крылышки под колой.

Чу Чжоу кивнул.

— Эх, я на самом деле тоже не так много играл. Кажется, чтобы накопить на одну попытку призыва, уходит целая вечность, — паренек на секунду погрузился, но тут же расплылся в широкой улыбке. — Зато мне везет! Я крутил уже пять раз, и три выпали R-ранга, правда, однажды потерпел неудачу. Теперь с учетом заданий для новичков у меня три R и два N.

Чу Чжоу удивленно посмотрел на него: разве за задания новичков не дают SR?

Заметив его выражение лица, Куриные крылышки под колой решил, что тот просто завидует, и поспешил успокоить:

— Не переживай! Шанс выпадения R лишь ненамного ниже, чем N, так что тебе обязательно попадется.

Чу Чжоу кивнул и спросил:

— А как насчет SR и SSR?

Куриные крылышки под колой горько усмехнулся:

— Я поначалу тоже был наивен, как и ты, думал, что мне хватит удачи выбить SR. Но на самом деле шанс выпадения SR — мизерный. В эту игру играет столько людей, а ежедневно выбивают их меньше десяти человек, причем уровень неудач достигает целых пятидесяти процентов! Так что оставь эти мысли. Что до SSR — кто-то её вроде бы и получал, но абсолютно все попытки завершились провалом. До сих пор еще никто воочию не видел, как выглядит карта уровня SSR.

Чу Чжоу от услышанного остолбенел. Точно ли он играет в ту же самую игру, что и они?! Почему всё звучит настолько сложно?!

— Ой, да не расстраивайся ты, все пользуются R- и N-картами, считай, что SR в этой игре вообще не существует. Твои сикигами еще не пробуждены, давай мы проведем тебя через подземелье пробуждения, после этого они станут немного сильнее, — Куриные крылышки под колой ободряюще похлопал его по плечу.

Вместе с Лунным пряником с пятью орехами они привели Чу Чжоу к большой двери с выжженной на ней надписью Пробуждение.

Пряник поправила очки:

— Я соберу команду: Сэмей возьмет Треххвостую лису. Крылышки, используй Тюльпану и

Трубного лиса. Ну а Ли Чжи Дэн... — она посмотрела на Чу Чжоу. — У тебя ведь сейчас два сикигами, верно?

Чу Чжоу кивнул.

— Тогда бери обоих. Не переживай, мы с Крылышками обеспечим урон, тебе главное — сначала пробудить своих.

За дверью скрывалась пещера, расходящаяся на четыре ответвления, над каждым из которых красовались таблички: Громовой цилинь, Водяной цилинь, Огненный цилинь и Ветряной цилинь. Расспросив Чу Чжоу, они направились по тропе с табличкой Громовой цилинь.

Весь проход был погружен во тьму, и лишь редкие огоньки у самой земли освещали дорогу. Откуда-то доносился заунывный завывающий ветер, смешанный со звуком капающей в лужи воды, отчего Чу Чжоу почувствовал легкий озноб.

С трудом преодолев этот путь, они вышли к площадке, напоминавшей арену.

Пряник подошла к краю и нажала что-то невидимое, после чего Чу Чжоу услышал механический женский голос: Пожалуйста, выберите сикигами. Перед ним тут же возникла прозрачная панель размером четыре на четыре клетки, где подсвечивались только первые две. Он осторожно коснулся их.

В тот же миг Снежная дева и Мастер лис появились на арене.

Напротив них уже стояли пять маленьких цилиней и один крупный.

Крылышки и Пряник, выбрав своих сикигами, перевели взгляд на арену — и замерли, увидев двух SR!

— О-о-о!! Да тут SR!! И сразу два сикигами уровня SR!!! Выходит, в этой игре и правда есть SR-карты! — Крылышки с криком бросился к Чу Чжоу, закружив вокруг него и разглядывая со всех сторон, как какую-то диковинную зверушку. — Да ты просто невероятен! Те, у кого есть SR, — это матерые игроки тридцатых-сороковых уровней, которые успешно справились с задачей лишь благодаря огромному опыту, а ты только начал играть и уже заполучил двоих!

Пряник, настроив автоматическую атаку для своих сикигами, тоже подошла ближе и посмотрела на Чу Чжоу сияющими глазами:

— Потрясающе.

— Я обязательно расскажу остальным, что в нашей обители появился владелец двух SR! Они

сожрут себя от зависти, ха-ха-ха!

Чу Чжоу: ...Неужели всё так преувеличено? Он всего-то покрутил гачу, почему все ведут себя так, будто он совершил нечто грандиозное?

И действительно: в игре с исчезающе малым шансом выпадения SR само получение такой карты уже вызывало зависть множества игроков. Не говоря уж о том, что половина счастливиц терпела неудачу при призыве, так что те, кому удалось успешно призвать SR, были поистине ослепительны. Большинство из них уже завербовали ведущие Иньян-обитатели из верхушки рейтинга, где они купались в роскоши редких ресурсов и обладали колоссальной силой, недоступной простым смертным игрокам.

Из-за наличия у Чу Чжоу сикигами уровня SR спутники пришли в такое возбуждение, что долго и упорно гоняли подземелье пробуждения, пока Прянику не пришло время выходить из игры. Впрочем, поскольку для пробуждения SR требовалось слишком много материалов, они успели зачистить лишь четверть шкалы.

В комнате.

Лунный пряник с пятью орехами поправила очки и произнесла:

— На сегодня хватит, мне пора отдыхать.

— Тогда я тоже выхожу. Мы ведь оба из бета-сегмента, а по нашему времени уже поздно. А ты?
— обратился к нему Куриные крылышки под колой.

Чу Чжоу понятия не имел, что за бета-сегмент тот имеет в виду, поэтому ответил уклончиво:

— Эм... Я тоже.

— Ого, какое совпадение! Значит, еще увидимся в игре.

Чу Чжоу на мгновение замялся.

Впрочем, на его реакцию никто не обратил внимания. Куриные крылышки под колой весело помахал рукой, озарив лицо широкой улыбкой:

— Ну тогда до встречи!

Пряник тоже улыбнулась ему:

— До встречи.

Проводив их взглядом из игры, Чу Чжоу наконец облегченно выдохнул. Похоже, в следующий раз ему придется поломать голову над тем, как побольше узнать об этом мире.

Отыскав в комнате дверь с табличкой Барьер, он ступил на обширную пустую площадку.

Слева, по центру и справа торчали три флага.

Вставив двух имеющихся сикигами в левый флаг под названием Защита барьера и средний — Выращивание сикигами, в правый он поместил выданную системой барьерную карту.

Покончив с этим, Чу Чжоу битый час искал функцию Молитва, но к своему разочарованию обнаружил, что осколков сикигами в этой игре, судя по всему, не предусмотрено.

Похоже, выполнять все ежедневные задания подряд у него теперь не получится.

Подумав об этом, Чу Чжоу провел рукой сверху вниз по пустоте, и в воздухе возникла прозрачная панель.

[Выйти из игры?]

[Да] [Нет]

Он выбрал [Да] и в тот же миг вернулся в реальность, снова оказавшись сидящим на кровати.

Лежа на постели и продолжая фармить подземелье пробуждения — на его смартфоне игра работала в обычном режиме, — Чу Чжоу открыл иллюстратор. Там одиноко красовались всего два сикигами. Поддавшись внезапному порыву, он поделился свитком с изображением сикигами и, к своему удивлению, получил в награду синий амулет.

Что ж, пора призывать.

Интересно, кто попадется на этот раз?

Раннее утро.

На востоке разгоралась великолепная утренняя заря, и только что поднявшееся солнце мягко и тепло освещало тихую маленькую деревушку. Местные жители, как и всегда, мирно начинали свой день.

Пожилые женщины собрались вместе и о чем-то оживленно шептались с предвкушающими лицами, временами до ветра доносились обрывки фраз вроде пригласительные открытки или свадебные дары. Проходившие мимо мужчины переглядывались, обмениваясь понимающими улыбками.

Однако разговор быстро затих: у самого въезда в деревню показалась ковыляющая фигура, которая шаг за шагом приближалась к ним. Крестьяне в ужасе уставились на незнакомца, замерли на месте и боялись даже вздохнуть. И лишь когда силуэт подошел ближе и они разглядели раненого мужчину, все дружно выдохнули.

Это был мужчина редкой красоты с утонченными чертами лица, но холодным выражением. Он был облачен в длинный синий халат, а открытые участки кожи слепили неестественной белизной. Его голень была чем-то повреждена, и вся ткань в том месте насквозь пропиталась кровью.

Жители радушно бросились ему навстречу.

Чу Чжоу облегченно выдохнул, глядя на деревню.

На этот раз неведомо почему, попав в этот мир, он не унаследовал никаких сил заклинателя Иньян и оказался самым обычным человеком. К тому же он угодил прямо в глухую горную чашу и, не обладая ни капелькой сноровки, мог лишь наугад выбрать направление и упорно идти вперед.

Впрочем, удача ему улыбнулась: не считая того, что он угодил в охотничьи силки и поранил ногу, ему удалось довольно быстро отыскать эту деревню.

Стоило ему углубиться в деревенские улочки, как к нему со всех ног бросилась толпа крестьян.

Возможно, сказывалось то, что они давным-давно не видели чужаков, но эти люди оказались на удивление гостеприимными — совсем не так, как он себе представлял по рассказам о неприязни к посторонним.

— Молодой господин часом не из дальнего горного леса пожаловал? — поинтересовалась женщина с плетеной корзиной в руке.

Чу Чжоу указал на ту сторону, откуда пришел:

— Я оттуда.

— Ах, вот как, слава богу, — выдохнула женщина.

Чу Чжоу слегка нахмурился: неужели с тем лесом что-то не так?

Заметив его взгляд, женщина испуганно затараторила:

— Это... видит бог, это потому что...

— Потому что в задних горах водятся чудища, — подсказал кто-то из толпы.

— Точно-точно, в тех горах чудища! Молодой господин, ты туда больше ни ногой!

Чу Чжоу кивнул: с какой стати ему слоняться по горам.

Вместе с толпой он направился вглубь деревни. Жители наперебой расспрашивали его о жизни, и Чу Чжоу пришлось на ходу сочинить байку о том, как он путешествовал в поисках живописных мест и случайно заблудился. В ответ сельчане горячо пригласили его погостить подольше.

Чу Чжоу согласился.

— Нога у тебя выглядит неважно, — только теперь кто-то обратил внимание на его травму.

Чу Чжоу спросил:

— Есть ли в деревне лекарь?

Кто-то ответил:

— Ступай к жрецу, мы все лечимся у него, если что случается.

Его проводили в самый центр деревни. Дом жреца оказался намного больше всех построек, что он видел по дороге, да и земля перед ним была заметно чище.

— Мы не будем беспокоить жреца, зайди внутрь сам. Не бойся, жрец — добрее человека ты в жизни не встречал.

Чу Чжоу толкнул дверь, и в глаза сразу бросилось море цветов: белые, розовые, красные — они соперничали друг с другом в красоте.

Фигура в белых одеждах стояла к нему спиной, поливая клумбу. Даже по одной этой спине угадывался изысканный и утонченный нрав человека.

Услышав скрип двери, тот обернулся: ясные черные глаза, правильные черты лица и едва заметная улыбка на губах, мгновенно располагающая к себе и заставляющая отбросить любую настороженность.

— Ты кто?

— Уважаемый жрец, я повредил ногу.

Они заговорили одновременно.

Жрец бросил взгляд на его ногу и повернулся к дому:

— Следуй за мной.

Чу Чжоу послушно последовал за ним внутрь. На столе стояла недопитая чайная чашка, на топчане лежала недочитанная книга — похоже, это были личные покои жреца.

— Приляг, — жрец указал ему на кровать.

Чу Чжоу: ...Как-то это странно. Где это видано, чтобы больной лечился на постели самого лекаря?

— Что-то не так? — заметив, что гость замер, спросил жрец.

Н-наверное, в этих местах такие нравы.

Колеблясь, Чу Чжоу прилег.

Жрец подошел и аккуратно срезал ножницами ткань с его правой голени — окровавленный лоскут уже утратил первоначальный цвет.

Чу Чжоу мельком взглянул на рану и поспешно зажмурился. Хотя особой боли он почему-то не чувствовал, вид сочащейся крови казался пугающе болезненным.

Без зрения слух и осязание обострились.

Он слышал, как в таз с плеском упала отжатая ткань; жрец склонился ближе, бережно промывая рану. Теплое дыхание щекотало кожу на ноге, вызывая зуд, и он невольно шевельнулся, но чья-то рука крепко перехватила его за лодыжку. Судя по всему, пришло время мази: прохладные пальцы скользнули по коже, оставив приятное покалывание и даря глубокое расслабление.

Его напряженное лицо постепенно разгладилось.

— Ты пробудешь здесь какое-то время? — неожиданно подал голос жрец.

Хотя Чу Чжоу понятия не имел, откуда тот об этом догадался, он все же кивнул:

— Да.

— Тогда оставайся жить здесь, — с мягкой улыбкой произнес жрец. — Так будет удобнее залечивать рану.

— Эм... Это будет слишком утруждать вас.

— Ничего страшного, как раз хотел послушать о том, что происходит за пределами деревни.

В итоге Чу Чжоу поселили в комнате по соседству с покоем жреца, поскольку выяснилось, что в противном случае ему просто негде ночевать — жрец сразу предупредил, что никаких постоянных дворов в деревне отродясь не водилось.

В полдень те самые радушные сельчане снова наведались к нему, принеся еду и кое-какие вещи первой необходимости. Увидев, что Чу Чжоу живет прямо рядом со жрецом, они заметно успокоились и, уходя, настойчиво звали его присоединиться к вечерним гуляньям.

Чу Чжоу болтал со жрецом, пока к тому то и дело заходили за лекарствами местные жители, и наглядно убедился, сколь высок авторитет жреца в деревне.

Раненые крестьяне приносили с собой дары, говорили с ним с трепетом и благоговейно принимали пучки сушеных трав. Другие, даже не хворые, приходили лишь выразить почтение и тоже тащили горы подарков. Староста и прочие уважаемые люди по любому вопросу спешили за советом именно сюда.

А жрец неизменно сохранял мягкую улыбку, терпеливо разрешая все чужие проблемы.

Разумеется, нашелся среди них и один не столь приятный персонаж: во второй половине дня в дом ворвался какой-то мужчина и прямо с порога крикнул во дворе:

— Уважаемый жрец, умоляю, дай мне еще трав!

Выражение лица жреца ни капли не изменилось — оно осталось столь же благожелательным, как и во время их беседы с Чу Чжоу, и никакой тени раздражения от прерванного отдыха. С мягким выражением лица он произнес Секунду и, вытащив два свертка с травами, протянул их

просителю.

Тот торопливо поблагодарил жреца и бросился прочь.

Чу Чжоу из любопытства поинтересовался:

— Кто это такой?

— Говорят, заядлый игрок, вечно проигрывается в пух и прах, еле сводит концы с концами, — слегка нахмурившись и неуверенным тоном ответил жрец. — Он вечно твердит, что ему нужны лекарства, но люди сказывают, будто он просто перепродает их ради монет.

— Тогда не давай ему больше ничего, — Чу Чжоу испытывал отвращение к подобным личностям.

Жрец огорченно вздохнул:

— Но что, если они и впрямь ему необходимы?

Чу Чжоу только покачал головой:

— Ну нельзя же быть настолько мягкосердечным.

Жрец в белых одеждах покачал головой, трогательно улыбнувшись:

— Ничего подобного.

Опустилась ночь.

Чу Чжоу услышал доносившиеся снаружи звуки гонгов и барабанов и вспомнил дневное приглашение сельчан: судя по всему, на вечер было намечено какое-то гулянье.

Заметив его загоревшийся взгляд, жрец спросил:

— Хочешь сходить взглянуть?

— Да, пожалуй, интересно, — Чу Чжоу и впрямь любопытствовало, чем живут по ночам такие деревушки.

— Тогда пойдём вместе.

Выйдя за ворота, они увидели неподалеку яркие огни: грохот барабанов и веселый галдеж толпы создавали атмосферу настоящего праздника.

Людей собралось невероятно много — казалось, на площади присутствовало всё крошечное население деревни. Лица каждого светились предвкушением и радостью, словно они ждали великого события.

Он с любопытством спросил шагавшего рядом жреца в белом:

— Что это за праздник?

Из-за сгустившейся темноты он не заметил, как неизменно улыбчивое лицо жреца вдруг сделалось холодным, но голос звучал всё так же мягко:

— Это похороны.

— Похороны?!

Чу Чжоу ошеломленно уставился на жреца и, заметив кивок в ответ, почувствовал лишь абсурдность происходящего. Это похороны?! Да у всех лица сияют улыбками, люди вовсю любезничают друг с другом, музыканты выводят праздничные трели на соне, и в помине нет никакой скорби!

К тому моменту они уже подошли ближе, и ожидавшая у входа группа людей тоже заметила их. Кто-то быстро подбежал, приглашая гостей внутрь, а Чу Чжоу не удержался от вопроса:

— Что здесь происходит?

Тот ответил с широкой улыбкой:

— Младший сын семьи Ли намерен покинуть этот мир, так сегодня его женят!

Женить мертвеца?! Да найдется ли хоть кто-то в здравом уме, кто согласится выйти за покойника?

— О нет-нет, вы не так поняли! Женятся не живые, невеста тоже мертва, — на лице говорившего застыла смесь возбуждения и какого-то тайного злорадства.

Только тут Чу Чжоу сообразил, что озвучил свои мысли вслух. Ему всё это казалось диким:

разве упокоение мертвых не превыше всего?

— По нашим обычаям, не женившись, в семейный склеп не ляжешь. К тому же у них идеальная совместимость по гороскопу судьбы, такой брак принесет роду процветание, и дела семьи Ли теперь пойдут в гору! — едва договорив, тот услышал, как его зовёт кто-то из домашних, и, усадив Чу Чжоу со жрецом на скамьи, тут же убежал по хозяйственным делам.

Глядя на суетящихся вокруг людей, Чу Чжоу вдруг почувствовал, что от этой деревни веет жутком холодом.

— А знаешь, почему умерла невеста? — прозвучал в самом ухе вкрадчивый голос жреца, чей взгляд в полумраке казался бездонным.

— Почему? — неужели за этим кроется нечто из ряда вон выходящее?

— Потому что... — жрец наклонился совсем близко к его уху и выдохнул слова, от которых кровь стыла в жилах, — ...её дата рождения подошла лучше всего.

— Ч-что?!

<http://bllate.org/book/22423/2354266>